

На досуге ведущий программы «Времена» («Первый канал») любит варить борщ, готовить мясо и путешествовать.

– Владимир Владимирович, приходилось ли вам, чтобы сохранить «Времена», отказываться от каких-то сюжетов?

– Мне никто ничего запретить не может. Я не работаю на «Первом канале», они просто покупают мою программу. С руководством канала мы подписываем контракт на год, и если они его нарушат, должны будут выплатить очень большую неустойку. Согласно договоренности, раз они покупают мой «продукт», то имеют право знать, какая будет тема программы.

– А вам ставили условия – например, вот этих людей в студию не звать?

– У нас был один разговор, когда мне было сказано: мы не хотим, чтобы вы приглашали на передачу троих человек. Я не могу вам сказать, кого именно. Мое дело было либо сказать: «Нет, я не согласен», – и тогда программа прекратила бы существование. Либо пойти на определенный компромисс: хорошо, эту тройку я приглашать не буду, но это касается только их. Я этих людей не приглашаю и никаких притеснений не испытываю.

– Недовольные вашей позицией по тому или иному вопросу порой высказываются о вас очень резко. Как вы на это реагируете?

– Люди разные бывают. Есть те, кто меня ценит, есть которые придерживаются других взглядов, есть которые завидуют. Кто-то вообще считает, что я чересчур прозападный, что не люблю Россию. Но я на это не реагирую.

Я не читаю нашу телевизионную критику. Я уверен: большинство критиков – люди, которым не удалось самим стать ведущими на ТВ. Как писал замечательный французский поэт Поль Элюар, «художник – это глаза, а критик – это очки». Мне очки не нужны. Я понимаю телевидение, мне не нужно, чтобы кто-то мне что-то объяснял. Я вижу, когда мои собственные программы удачны, когда не очень, умею смотреть на «Времена» отстраненно. Удача зависит от темы и от людей, которых ты пригласил на программу.

– Ваши телемосты до сих пор помнят по одной только фразе: «У нас в СССР секса нет...»

– Да не было на самом деле этой фразы! Вышел чисто телевизионный казус. На вопрос пожилой американки, много ли у

вас на ТВ насилия и секса, одна женщина ответила: «У нас секса нет на телевидении». Но после первых слов раздался такой гоме-рический хохот, что окончания фразы никто не услышал. Так эта женщина и вошла в историю. Сила и одновременно слабость телевидения в том, что мы сиюминутны. Кто помнит, что было на ТВ 20 лет назад? А телемосты помнят!

Хочется неожиданностей!

– Как вы оцениваете сегодняшнее состояние нашего телевидения?

– На ТВ явно просматривается развлекательный уклон, причем даже в информации. Я противник так называемого инфотеймента – когда считается, что и с помощью информации нужно развлекать. Этот жанр придумали американцы, а мы рьяно подхватили. Не нравится мне, что национальные и федеральные каналы контролируются государством – толкование событий с разных каналов практически одинаково. Заметен низкий профессиональный уровень многих журналистов, которые полагают, что можно лепить что угодно... Это общее поветрие.

– Откуда оно?

– В советское время при тотальной цензуре такое

было невозможно. Потом в результате непонимания того, что есть свобода, мы и пришли к тому, что имеем. Я люблю ссылаться на высказывание одного из членов верховного суда США, что человек не имеет права кричать «Пожар!» в битком набитом кинотеатре только потому, что ему хочется это кричать. Да, это ограничение свободы слова, но оно оправдано именно пониманием ответственности.

– А что вы смотрите на нашем ТВ, что вам нравится?

– Постоянно не смотрю ничего, кроме новостей на разных каналах. Мне симпатична программа «Умники и умники» («Первый канал») – хорошо сделанная, увлекательная. Хорошо делаются и многие лицензионные передачи – те же «Звезды на льду» прошли на очень высоком уровне. Или, скажем, «Кто хочет стать миллионером?»: я видел ее во многих странах, но в России она намного лучше. А вот если взять придуманные у нас программы – нет таких, о которых я мог бы сказать, что буду сожалеть, если их пропущу. Хотя мне нравится то, что делает Лев Николаев, его «Цивилизацию» («Первый канал») смотрел с интересом. Еще мне очень сильно не хватает прямого эфира.

– Но у этого есть и свои плюсы...

– Да, вы можете, взяв куски программы, заранее разрекламировать ее. Но никаких неожиданностей не будет! А сила прямого эфира в том и заключается, что никто не знает, что будет буквально через секунду! Я счастлив, что мои «Времена» идут в прямом эфире, но это чуть ли не последняя политическая программа в таком формате.

Досье «Антенны»

- родился: 1 апреля 1934 года в г. Париже
- образование: биолого-почвенный факультет МГУ
- карьера до ТВ: 1959–1961 гг. – литературный секретарь Самуила Маршака, 1961–1970 гг. – сотрудник АПН, ответственный секретарь журналов «Советский лайф» и «Спутник», с 1970 г. – комментатор Главной редакции радиовещания на США и Великобританию
- телекарьера: с 1986 г. – политобозреватель на ЦТ СССР, автор и ведущий программ «Воскресный вечер с Владимиром Познером» (1988 г.), «Квадратура круга» (1988 г.), «Познер и Донахью» (1991–1997 гг., США, канал CNBC), «Мы» (1994 г.), «Человек в маске» (1996 г.). С 1997 г. – руководитель Школы телевизионного мастерства. С 2002 г. ведет программу «Времена» («Первый канал»)
- звания и награды: лауреат двух американских телепремий «Эмми», трех премий «ТЭФИ», награжден орденами Дружбы народов (1994 г.), Почета (1999 г.), «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2006 г.). С сентября 1994 г. – президент Академии российского телевидения

- автор книг: «Прощание с иллюзиями», «Очевидец»
- семейное положение: женат, супруга – журналистка Екатерина Орлова

предпочтения

- поэт: Шекспир
- художник: Леонардо да Винчи
- блюдо: мясо по-французски
- напиток: красное вино, виски
- хобби: бег, теннис, путешествия

Мой дом – Европа

– Если бы у вас была возможность взять интервью у двух личностей всех времен и народов, кто бы это был?

– Леонардо да Винчи. Он меня интересует больше всех. Но такого шанса у меня точно не будет. На втором месте Шекспир.

– Над чем вы сейчас работаете?

– Делаю 16-серийный документальный фильм

по книге Ильфа и Петрова «Одноэтажная Америка». За три месяца мы со съемочной группой повторили весь их маршрут 1935 года. В феврале начинаем монтаж, к осени, даст бог, выйдет фильм.

– Чувствуется, что эта работа – ваша давняя мечта...

– К Америке у меня свое отношение, все-таки я там вырос. Хотя Ильф и Петров по-английски не говорили, им удалось точно почувствовать Америку.

• родные лица, любимая работа

■ С мамой Жеральдин Люттен (середина 40-х гг.)

■ С женой Екатериной Орловой и внучкой Наташей и Петром Орловым

■ Известность Познеру принесли телемосты (1986 г.)

• ЛИНИЯ ЖИЗНИ

ВЗЛЕТЫ
ПАДЕНИЯ

1934
рождение

1953
семья переезжает в СССР, Владимир поступает в МГУ

1956
завалил два экзамена, едва не был отчислен из вуза

1958
женится на Валентине Чемберджи

1961
рождение дочери Кати

1967
развод с женой

1969
женится на Екатерине Орловой

1979
стал выезжать за границу, появился в программе Night Line на канале ABC (США)

1986
вместе с Филом Донахью вел телемосты между СССР и США

1994
стал президентом Академии российского телевидения

2004
открыл ресторан «Жеральдин»

Познер Владимир

Познер: агента ФБР

– А как продвигается другой ваш проект – серия интервью с людьми, изобретения которых перевернули нашу жизнь?

– Я к нему вернусь, когда завершу «Америку». Называется этот проект «ВВП» – весьма влиятельные персоны. Это будет часовое интервью с человеком, который своей деятельностью изменил жизнь миллионов людей. Личность эта может быть достаточно известная – скажем, Билл Гейтс. Или человек, о котором никто не знает, – например, медик, придумавший противозачаточную пиллолю.

– Какие-то сюжеты уже сняты?

– Только предварительно. Данный проект замечателен тем, что не имеет конца, ведь речь пойдет обо всем мире.

– Как вы отдыхаете?

– Моя программа летом два месяца не выходит. В это время мы с семьей – я, две мои Кати (жена и дочь), внуки – ездим по разным странам.

– У вас есть любимые места, куда хотелось бы вернуться?

– Нет, я люблю новые ощущения. Хотя замечательно было в Италии,

● блиц-опрос

- Если время года, то... – Лето.
- Если город, то... – Нью-Йорк.
- Если блюдо, то... – Жигу ягненка.
- Если животное, то... – Собака.
- Если литературный герой, то... – Сирано де Бержерак.
- Если музыка, то... – Блюз.

Португалии... Мне не нравится скопление народа, все эти тусовки – не мое. Португалия именно тем и хороша, что там очень мало народу.

– Куда было последнее путешествие?

– В Индию во время недавних зимних каникул. Я доволен, что посетил ее, но больше туда не поеду.

– Почему?

– Это не мое. Ну посмотрел – интересно, есть очень красивые места. Я довольно много бывал на Востоке – в Сингапуре, Таиланде, Бирме, Гонконге... Но меня это не влечет. А вот Европа – я могу туда ездить без конца. Там я дома.

– А что для вас дом?

– Для меня понятие дома складывается из мело-

чей – музыки, запахов, походки людей... Чувствуешь: вот оно – родное!

Семейный бизнес

– У вас день рождения 1 апреля. Друзья устраивали вам розыгрыши?

– Пытались неоднократно, но меня разыграть очень трудно. Как-то я был в Америке, и ко мне в день рождения подослали человека, якобы работника ФБР. Он стал говорить, что я в своих съемках раскрыл какие-то секреты и теперь мне придется поехать с ним в Вашингтон.

– Вы его быстро раскусили?

– Практически сразу!

– Какой самый приятный подарок на день рождения вам преподнесли?

– Я очень люблю музыку, и когда мне было лет десять, родители подарили мне проигрыватель, в который можно было вставить десять дисков – еще не виниловых, а старых, которые бились. Я запомнил на всю жизнь!

– Ресторан братьев Познеров «Жеральдин» – это для вас хобби?

– Мы с братом решили открыть французское брассери – нечто сред-

нее между рестораном и бистро, где готовят домашнюю еду – в память о маме, ее звали Жеральдин. Павел там директор. Это бизнес, если угодно. Но мы не собираемся стать рестораторами, такой ресторан один. Это связано с памятью. Там готовят то, что любила наша мама.

– А какое у вас самое любимое блюдо?

– Я люблю вообще вкусную еду. Но французскую кухню предпочитаю китайской и японской.

– Сами готовите?

– Обожаю! Особенно когда жду в гости хороших людей. Умею готовить много самых разных вещей. Единственное – не пеку пирожки. А вот супы, мясо – это мое. Французы говорят: «Можно научиться быть поваром, но нужно родиться тем, кто делает мясо».

– Вы считаете себя счастливым человеком?

– Да. У меня есть замечательная дочка Катя, она музыкант, сын Петя, есть трое самых лучших внуков. Моя жизнь сложилась необыкновенно интересно, счастливо, успешно. Да еще и не кончилась!

– Человек сам творец своего счастья?

– Да. Но бывает элементарное невезение. Кирпич может упасть тебе на голову, и ты тут ни при чем. Я не знаю, в чем секрет счастья, знаю только, что, если к чему-то упорно стремишься, обязательно этого добьешься.

Ольга ТАГАЧИНА

● генеалогическое дерево

Первый канал

«ВРЕМЕНА»

воскресенье, вечер

Звезда у экрана

Алла Баянова:

– Я плохо разбираюсь в политике, но Владимира Познера знаю и смотрю «Времена». Познер всегда производит приятное впечатление – спокойный, положительный, умеет вразумительно говорить о сложных, не всегда приятных вещах.

